

СОБЕСЕДНИК

ПО БЛАГОСЛОВЕНИЮ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННОГО АГАФАНГЕЛА, МИТРОПОЛИТА ОДЕССКОГО И ИЗМАЙЛЬСКОГО

№ 3 июнь 2011

«Никто не может ясно и полно постичь умом и выразить словом догмат о Пресвятой Троице», — говорит преподобный **Симеон Новый Богослов**. И все же, для того чтобы приблизиться к пониманию тайны Святой Троицы, отцами и учителями Церкви, были сформулированы два понятия: природа (по-гречески «усия») и лицо («ипостасис»). Природа есть некая общая категория, присущая тому или иному явлению или существу. Например, говоря о «человеческой природе», мы подразумеваем, что столь различные индивидуумы вместе с тем обладают и общими, единими для них признаками, которые составляют их природу. Таким образом, люди имеют человеческую природу, звери — природу животную, и так далее.

Святые отцы говорили о природе Бога как о категории, общей для всех трех Божественных лиц. Что же касается лица (иначе «ипостасис», по-славянски — ипостась), то это есть личность, совокупность отличительных черт. Понять отличие природы от лица помогает следующая аналогия: каждый человек обладает человеческой природой, но при этом является личностью, отличной от других человеческих личностей.

Бог не есть существо о трех головах и с тремя лицами. Бог — это единая природа, которая в полной мере выражается в каждой Божественной ипостаси, в каждой Божественной личности. Христиане верят в единого Бога. Чтобы лучше уяснить это, прибегнем к доказательству от противного.

Человек обладает свойственной людям природой. Но нет и не может быть такой личности на земле, которая включала бы в себя все богатство человеческих типов, интеллектов, темпераментов, эмоциональных и волевых качеств, то есть объединила бы в себе то, что доступно всему роду человеческому, всей совокупности человеческих личностей, вместе взятых. Такой сверхчеловеческой личности, которая оказалась бы способна вобрать в себя все человечество без остатка, быть не может. А вот в каждой Божественной личности, в каждом лице Святой Троицы всецело и в абсолютной полноте представлена вся Божественная природа. Бог имеет единую природу, и каждое из лиц Святой Троицы обладает полнотой этой природы. Поэтому следует говорить об одном, едином Боге, выражающем Свою природу в трех лицах.

Эта трудная для постижения религиозная истина не может быть до конца воспринята людьми. Нам остается лишь использовать аналогии для того, чтобы приблизиться к пониманию тайны Божественной жизни. Разумеется, мы прибегаем к отдаленным подобиям из опыта собственной жизни и используем явно недостаточные категории нашего мышления, сознавая всю условность

подобных представлений. Но ведь верно и то, что человек познает Бога не разумом, а глубиной своего религиозного чувства.

Между тремя равными ипостасями Святой Троицы существуют определенные отношения. Уже из одного наименования Бога Отца следует, что Его отношение к другим лицам Святой Троицы есть отношение отцовства.

Слово Божие и учение Церкви свидетельствуют о том, что Бог Отец предвечно рождает Бога Сына. «Предвечно» — значит вне времени, всегда. Истина предвечного, вневременного рождения Сына непостижима для человеческого сознания. Но опять-таки путем наших несовершенных аналогий попытаемся прикоснуться к этой тайне. Мы знаем, что человеческая мысль порождается разумом. Мысль и разум нераздельны. Мысль есть производная разума, отражающая в себе его силу и сущность. Рассуждая о предвечном рождении Сына Божия Богом Отцом, можно прибегнуть к уподоблению их мысли и разуму, — с той, однако, поправкой, что Сын Божий в полной мере являет в Самом Себе природу Бога Отца.

Богослов, церковный писатель и отец Церкви **Василий Великий**, живший в IV веке, в своей Евхаристической молитве называет Сына Божия «печатью равнообразной». То есть таким отражением Бога Отца, которое равным образом и во всей полноте заключает в себе Божественную природу.

А что же тогда Бог Дух Святой? Это Божественная энергия, предвечно исходящая от Бога Отца. Ибо не было такого времени, когда эта энергия не исходила бы, и не будет такого времени, когда она перестанет исходить. Исхождение Духа Святого не исходит природы Отца и Его личности, как не исходит Его личности и Его природы предвечно,

вневременное рождение Сына. Бог всецело присутствует в Своей энергии, которую Он передает всему творению — окружающему миру. Эта Божественная энергия не является частицей Бога Отца, но включает в себя всю Божественную жизнь, всю Божественную природу. И в этом смысле Бог Дух Святой есть Бог в абсолютном явлении Своей природы, личный Бог и третья ипостась Святой Троицы.

Итак, каждое лицо Святой Троицы имеет во всей полноте одну и ту же Божественную природу. Именно поэтому Троица и называется единосущной. Лица Святой Троицы, обладающие одной, то есть той же самой природой, являют собою нерасторжимое единство, они нераздельны.

Откровение о внутренней жизни Святой Троицы мы можем уразуметь, вновь обратившись к некоторым аналогиям из нашей человеческой жизни. Ведь единство существует и между человеческими личностями. Что же способно в максимальной степени обеспечить нераздельность индивидуумов, какая сила может предельно сблизить их? Существует только одна сила, способная совершить это, — сила любви. Подлинная любовь соединяет две личности столь органично и нерасторжимо, что они становятся единым целым. В гармоничной любви заложено стремление к полному единению. Но в любви и союзе двух вовсе не разрушается личность каждого. Даже самый счастливый брак, теснейшими узми соединяющий двух людей, не только не разрушает их личностных особенностей, но, наоборот, усиливает и обогащает каждую из составляющих его половин.

Предел человеческой любви положен самой природой человека. Даже очень любящие люди не могут соединиться полностью, ибо таковое было бы против законов естества. Правда, бывают случаи беззаветной любви, когда один отдает жизнь за другого: «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» (Ин. 15. 13).

В этом случае происходит как бы полная отдача себя другому, но при этом один погибает, прекращается его физическое существование.

Другими словами, в условиях земной реальности даже такая всевластная сила, как любовь, способна соединять, пусть даже до смерти, но не в состоянии сделать двух единым целым. Однако невозможное для человека достижимо в бытии Божественном. Об этом замечательно написал **Николай Васильевич Гоголь**: «Бог весь одна любовь, содержащая в Своей Троице и любящего, и любимого, и само действие любви. Любящий — это Бог Отец, любимый — Бог Сын, и сама любовь, их связующая, есть Бог Дух Святой».

Подготовил прот. Сергей Кударенко

Собор Святой Троицы в Одессе

Каждый храм, как и каждый человек, имеет свою биографию. Для некоторых храмов, она исчисляется несколькими строками, некоторые храмы могут похвалиться несколькими страницами таких записей, а для некоторых может потребоваться целая книга. Примером последних, может служить Свято-Троицкий Собор, который много пережил за свою более чем 200-летнюю историю. Вскоре после основания нашего города, по указу Императрицы Екатерины II попечителю греков, полковнику Афанасию Кес-Оглу, были переданы значительные средства для обустройства греков, решивших поселиться в городе, а также на строительство Греческой церкви Святой Троицы, которую планировалось построить за три года. В 1795 году митрополитом Екатеринославским Гавриилом был заложен первый камень в фундамент новой Греческой церкви на пересечении Екатерининской и Троицкой улиц. В 1799 году Афанасий Кес-Оглу скончался, и постройка храма, стены которого были возведены уже до половины, остановилась. При церкви был построен небольшой молитвенный дом, возле которого позднее был похоронен А. Кес-Оглу. Впоследствии, при дальнейшем расширении города, молитвенный дом был заменен временной деревянной церковью. Из дохода, получаемого этой церковью, предполагалось окончить строительство будущей каменной церкви. В 1803 году греки, проживавшие на северном форштадте, пожелали построить еще одну церковь — Сретенскую, которая была бы расположена на бывшей Северной площади (ныне Греческой). Однако, противоречия, возникшие между греками северного и южного форштадтов, привели к тому, что архиепископ Новороссийский Афанасий (Иванов), отменил своё благословение на строительство новой церкви и, по его совету, в 1804 году была заложена нынешняя каменная греческая церковь, рядом с прежней — деревянной. Церковь, начатая еще в 1795 году попечителем Кес-Оглу на конце южного форштадта, была разобрана. Новая церковь строилась по проекту, разработанному городским архитектором Францем Фраполли. В июне 1803 года прихожанами южного форштадта греческой временной церкви было возбуждено ходатайство о разрешении им, взамен

достройки первоначально заложенной церкви, построить новый храм на месте, где находилась временная церковь, но не на углу квартала, а по середине его, то есть на том самом месте, где и ныне стоит во славу Православия Греческая церковь Святой Троицы. Ходатайство местных греков было удовлетворено и Именным Высочайшим Указом от 1 сентя-

бря 1803 года дано разрешение приступить к перенесению строительного материала на новое место. Так началось рождение новой каменной церкви во имя Святой Троицы. В сентябре 1807 года строительство каменной церкви с главным престолом во имя Пресвятой Троицы было закончено. Освящение храма состоялось 28 мая 1808 года. Для сооружения своего храма прихожане-греки делали огромные, по тогдашнему времени, пожертвования и построили его со всем благолепием, снабдив необходимой церковной утварью. Для окончания работ в срок им пришлось прибегнуть к займу, на покрытие которого, несколько лет спустя, а именно, в январе 1817 года, возбудили ходатайство об отпуске им из казны пособия в 15 тысяч рублей, но в выдаче займа было отказано. Определением Святейшего Синода от 17 апреля 1817 года постановлено: «Ввиду того, что при построенной в гор. Одессе Греческой Церкви находится довольно большое количество прихожан, большую часть из купеческого состояния, каковой приход нельзя считать скудным... в означенном пособии отказать».

Весьма значительную роль сыграла Свято-Троицкая церковь и в национальной освободительной борьбе греческого народа против турецкого ига. В 1814 году

начинает свою работу греческая тайная патриотическая организация «Филики Этерия» (Дружеское общество), для членства в которой необходимым условием было исповедание Православной веры. Одесский храм Святой Троицы предоставлял свои помещения для тайных встреч, а сами священники, не вступая непосредственно в тайную орга-

низацию, всемерно ей помогали во всех важных моментах её работы. Всего в России была завербована одна треть членов этой организации, из них большинство проживало в Одессе. После отказа министра иностранных дел России И. Каподистрии войти в руководящий комитет «Филики Этерия», руководство повстанческой организацией принял на себя опытный русский генерал, грек по происхождению — Александр Ипсиланти. По прибытии в Одессу он становится постоянным прихожанином Свято-Троицкой церкви. От Александра Ипсиланти о тайной организации узнал Григорий Иванович Маразли, прихожанин Свято-Троицкой греческой церкви, отец будущего Городского Головы и благотворителя Григория Григорьевича Маразли. Он вносит большие денежные вклады в дело борьбы за освобождение Греции. За это он был удостоен высшей награды этой страны — Золотого кавалерского Креста ордена Спасителя. Особое значение получила Свято-Троицкая церковь после страшного события, происшедшего в Константинополе в 1821 году — мученической кончины Патриарха Константинопольского Григория V. Церковь, ставшая первой усыпальницей Патриарха, с того момента стала настоящим светочем для греческих

патриотов. По мере нарастания освободительной войны нарастали и противоречия в руководстве «Филики Этерии» и со временем восстание приобретало все более революционную окраску, что вызвало осуждение императором Александром I вооруженного выступления Ипсиланти. Однако, осуждая восстание, российское правительство не собиралось мириться с политикой беспощадных репрессий, осуществляемых османскими властями в отношении греков. В апреле 1821 года правительство России направило в адрес Порты ряд нот с протестами против расправы над греческим населением, требуя предоставления грекам неприкосновенности и свободы религии. Жестких мер по пресечению деятельности «Филики Этерии» не проводилось. Ни генерал-губернатор А. Лонжерон, ни генерал Инзов не получили взыскание за свое тайное покровительство этой организации. Однако, разногласия, возникшие в среде этеристов, дали Турции возможность стянуть к Дунайским княжествам значительные силы. В жестокой битве при Драгошанах (19.06.1821 года) этеристы потерпели поражение. 4 августа 1821 года состоялось собрание местных греков, на котором принято решение на базе «Филики Этерии» создать новую организацию под названием «Греческое филантропическое общество». Борьба греческого народа продолжалась много лет. Она потребовала больших жертв, но борьба увенчалась победой. Народ Эллады сломил цепи османского рабства, и первым на Балканах обрел свободу. Воплотился чаяния Александра Ипсиланти, описанные 24 февраля 1821 года в военном таборе в Яссах: «...освободить Родину и сбросить с неба полумесяц, чтоб там засиял впереди всего ожидаемый символ Святого Креста». Вспыхнувшая новая русско-турецкая война (1828) позволила успешно завершить восстание греческого народа против османского рабства. В 1829 году был подписан Адрианопольский мирный договор, а в 1832 г. Греция была признана независимым государством. 25 марта 1821 года принято считать днем начала греческой национально-освободительной революции. Эта дата до сих пор отмечается в Элладе, как День независимости Греции.

(Продолжение следует)

Подготовила Муза Мариш

Исповедую грех, батюшка

Отношения между духовным отцом и духовными чадами похожи на различные формы управления государством, а именно, демократическое, аристократическое, монархическое и деспотическое.

Демократическое правление

Отец и духовные чада это, прежде всего друзья. Они советуются друг с другом, вместе обсуждают дела, вместе решают проблемы и т.д. Слово духовного отца здесь не обязательно, это один из голосов в общем хоре. С первого взгляда это кажется неплохо, никакого принуждения и насилия над личностью, подчиняются друг другу по принципу любви. Духовный отец выступает только дирижером своего хора. В общем, мир и радость. Но на самом деле происходит совсем другое, то же, что в демократическом строе государства. Начинаются популизм и интриги, которые не может пресечь и предотвратить духовный отец.

Здесь происходит скрытая борьба за власть, в которой, как и при демократии, побеждают наиболее натренированные в борьбе и неразборчивые в средствах, и вместе с тем, наиболее целеустремленные и властолюбивые. Здесь, как и при демократическом строе, образуются внутренние противостоящие друг другу группировки, пускаются в ход подкуп, лесть, угрозы, интриги, инсценировки обмороков. Вместо духовного руководства наставник-демократ бегаёт с пузырьком нашатырного спирта около своих духовных чад. Финал один. Все вместе начинают руководить своим духовным отцом, и он мечется из стороны в сторону, безуспешно стараясь примирить враждующие лагеря. Но все имеет конец. Как выживает самая сильная акула, так берет верх самый волевой из духовных чад. Он запирает своего духовного отца в доме и наклеивает на дверях листок со словами: «Отец болен, прошу не беспокоить».

Аристократическое правление

Здесь духовный отец выступает как джентльмен. Он изысканно вежлив и любезен. Свое духовное чадо встречает, вставая с кресла, он восхищается его видом, подчеркивает вкус к одежде. Духовное чадо начинает чувствовать себя дамой, которой отдал свое сердце рыцарь. Финал один. Каждое духовное чадо считает, что рыцарь-наставник питает платоническую любовь именно к нему, как единственно достойной таких высоких чувств. На других духовных чад оно смотрит с еще большей свирепостью, чем при «демократическом» правлении. Наставник аристократ благодарит своих чад за его посещение и, провожая до ворот, делает печальное лицо. Он во всем оправдывает своих духовных чад.

Сделать выговор для него очень трудно; даже будучи оскорбленным, он говорит: я не обижен, а опечален. Если «демократам» духовные чада приносят в подарок картошку и макароны, то наставнику-аристократу приносят букет цветов, предпочитая лилии, а иногда торт. Когда он идет в храм, то духовные чада, как дружина, следуют за ним или ожидают у ворот. Когда он служит, то каждое чадо интересуется, кого первым он помянет на молебне, и придает этому нередко трагическое значение. В общем, аристократическое правление превращается в какой-то рыцарский роман, где Христос вообще отсутствует, его место занимает духовный отец.

Плутократия, т.е. власть тех, кому принадлежит богатство

Но здесь нужно оговориться. Духовный отец при таком образе правления духовными чадами не обязательно должен быть эгоистом и сребролюбом, он просто-напросто считает, что люди, имеющие богатство и власть, могут быть полезны для церкви, и поэтому особо выделяют их. На бедных он мало обращает внимание, оправдываясь тем, что бедным легче спастись, а богатым — труднее, поэтому богатые нуждаются больше в заботе и внимании. Он располагает их употребить свою власть и богатство на благо церкви и бедных; иногда он организует что-то вроде негласного «фонда» для бедных. Но здесь происходит переход на гибкую политику. Ориентиры на внешнюю силу и положение в миру оборачиваются для него духовным порабощением. Знаки внимания и услужливость, оказываемые богатым, ставят его в роль православного иезуита, где цель — благолепие храма, помощь бедным и т.д. — достигается довольно сомнительными средствами.

Та часть людей, которая ищет в Церкви истинную правду, видя двойственную нравственность священника, его различное отношение к людям, может охладеть к самой церкви. Это обхаживание богатых — также иезуитская продажа совести во имя материального блага, и она больше, чем враги христианства компрометирует Церковь в глазах самих верующих.

Прагматик считает, что можно покривить церковными правилами, если от этого будет выгода храму или бедным, например; отпеть некрещеного или самоубийцу, поминать во время литургии иноверца и т.д. Плутokrat в зависимости от личного характера может быть скупым или щедрым. Но его щедрость чаще всего распространяется на тех, кто ему нужен. В его окружении в большинстве случаев все довольны. Но духовной жизни там почти нет, главные силы употребляются на внешнее. Молитвы вытесняют поздравительные телеграммы с объяснением в горячей любви; чем больше пожертвований, тем больше любви. Здесь ведется строгий учет и составляется точная шкала.

Этот образ правления невозможен без лжи, поэтому ложь в таких кругах является необходимой атрибутикой; на лесть смотрят как на проявление мудрости. У этих людей, как ни странно, церковь становится самодвлеющей величиной, при том не мистическим телом Христа, человеческим институтом, и заботы о благолепии храма заслоняют у них образ Самого Христа.

Плутократом может быть делец, стремящийся к личному обогащению, но и может быть аскет, поддавшийся духу тщеславия, и забывший о том, что любовь должна быть соединена с правдой.

Если демократический принцип в духовном мире обращается в хаос, аристократический — в романтику, то плутократическая форма — это материализация духовной жизни.

Монархия

Это наиболее разумный принцип в отношении между духовным отцом и его чадами. Монархия в ее идеальном значении требует разумности в правлении и любви к людям. Перед монархом все равны. Он является высшей властью, но властью, ограниченной не внешними институтами, а традицией. Слово духовного отца должно быть непререкаемо, но в то же время разумно и справедливо. Человек, исполняющий повеление монарха, должен знать, что он поступает разумно и в этом повелении содержится забота о его благе. Монарх — единовластен, но он не чуждается совета и выслушивает просьбы, обращенные к нему.

В наше время духовный отец должен поступать со своими чадами справедливо и разумно и на этом основании требовать послушания. Он может выслушивать и исполнять советы и просьбы, но последнее слово остается за ним. При этой форме не допустимы пререкивание, споры и т.д. Можно попросить разъяснить данное благословение, но нельзя самовольно отменять или нарушать его. Впрочем, и здесь исключения. Монарх должен руководиться традицией, а духовный отец — правилами Церкви. Вне русла церковного Предания, евангельских заповедей духовное руководство теряет силу, — монарх превращается в узурпатора.

Деспотизм

Он отличается от монархии тем, что понятия традиции, добра и зла и т.д. заменяются личным диктатом. Эта форма может или сломать духовное чадо или же быстро исправить его. Но в наше время это сильнодействующее лекарство непригодно для слабых организмов. Без особой благодати, которая действует в духовном отце, деспотизм по отношению к духовному чаду просто покалечит его. Без решимости к послушанию со стороны духовного чада этот принцип также может вызвать в нем протест и отбить охоту ко всякому послушанию. В древнее время, наставники прибегали к сильнодействующим средствам.

Они давали трудные, почти неисполнимые задания, иногда противоречащие здравому смыслу, а ученики, отдавшие себя в послушание к старцу, с готовностью исполняли их, и духовное преуспеяние происходило очень быстро. Через такое послушание человек успешно боролся с демоном гордыни, который колеблет весь мир. Теперь нет ни таких наставников, ни таких послушников. И послушание в настоящее время должно даваться со стороны наставника с большим рассуждением и соблюдением принципа целесообразности и справедливости. Человеческая гордыня, пройдя все стадии болезни, превратилась в воспаленный гнойник, который мучительно болит при каждом прикосновении.

Поэтому для духовного отца необходимо терпение и сострадание, но также сила воли. У него должна быть, как у хирурга, легкая, но твердая рука.

По материалам статьи архимандрита Рафаила (Карелина)

Почему я не хожу в Церковь?

Не верю в Бога

Такие люди называют себя атеистами. Слово «атеизм» в переводе с греческого языка означает — отрицание Бога. То есть атеизм — это вера в то, что Бога нет. Атеист не ходит в храм именно по причине отрицания Бога. Зачастую таких людей крестили в детстве, но крёстные, к сожалению, не объяснили им, в чём суть христианства. Или сами не совсем в этом разбирались, ведь нередко родители просят стать крестными своих детей просто близких родственников, знакомых, не задумываясь, насколько те глубоко веруют и могут ли помочь своим крестникам на пути к православной вере.

Любопытно, что в душе атеиста все равно подспудно живет сознание, что Творец неба и земли существует, но только верить в него плохо. Однажды в одной советской школе учительница стала убеждать детей, что Бога нет.

- Дети, — сказала она. — Бога нет! Покажите Боженьке фигу!
- Все показали, кроме одного мальчика.
- А ты почему не показываешь?
- Простите, но если Бога нет, то тогда кому показывать?

А в самом деле, зачем отрицать Того, Кого нет? И зачем преследовать, ссылать в лагеря, репрессировать, расстреливать тех, кто имеет православное мировоззрение и проповедует любовь к людям? Зачем бороться с Тем, Кого нет? В таком отрицании, прежде всего, не видно логики. Мудрый царь Давид, живший до нашей эры, назвал атеизм — безумием: Сказал безумец в сердце своем: нет Бога (Пс. 13, 1). Как тут не согласиться со словами героя произведения «Собачье сердце» профессора Преображенского, что разруха начинается в головах. А потом в обществе удивляются, почему у нас низкая рождаемость, почему столько наркоманов, столько разрушенных семей, почему такая распущенность нравов, столько различных преступлений, убийств. А потому, что «если Бога нет, то все дозволено!» Это констатировал Фёдор Михайлович Достоевский задолго до того, как атеизм стал разрушать общественные устои с сокрушительной силой. В самом деле: если за каждый свой поступок человек не понесет ответственности после смерти, если после смерти вообще ничего нет, то к чему же соблюдать какие-то правила морали и нравственности?

И если мы хотим вновь жить в мощном государстве и строить его не на бедах наших соотечественников, то пора задуматься, зачем мы восстанавливаем и строим храмы. Чтобы опять разрушить или превратить эти духовные центры в спортивные площадки, заводы или склады? Конечно, вера может сохраняться в душе человека даже тогда, когда храм разрушен и поруган. И возникает вопрос: зачем же нужны храмы, веками стоявшие на Руси? Несмотря на гонения и войны, люди всегда собирались в храмы, где получали от Бога благодать через Таинства Церкви, духовно укрепляясь, обогащаясь и исцеляясь, наследовали любовь, радость, долготерпение, благость, мир и надежду на жизнь вечную. А сегодня большинство людей в храмы не ходят, потому что не объяснили им ни в семье, ни в школе, что храм — это место встречи христиан с Богом и друг с другом, место святое, а если

у народа не остаётся ничего святого, то он **саморазрушается**. Впрочем, есть и другая сложность. Многие сограждане, являясь номинально крещёными, в храм ходят формально, чтобы свечку поставить, а не для того, чтобы участвовать в Таинствах. Проще откупиться, чем вникнуть в сущность православной веры. Так я пришёл, помолился и ушёл, а так надо слушать, вникать в Слово Божие, звучащее в храме, жить по нему, исправляться, бороться с дурными привычками и пристрастиями. Конечно, легче отдаться пороку, чем постом и молитвой его искоренять. А некоторые говорят так: «Я никого не убивал, не воровал, у меня нет грехов». И только смиряясь, человек становится способным видеть свои недостатки.

Человек состоит не только из тела, но и из души и духа. И если тело мы питаем, а дух нет, то духовно-нравственный стержень атрофируется. Сейчас СМИ всячески способствуют разрушению института семьи, предлагая беспорядочные половые отношения, насаждая культ наживы любым путём. А потом мы удивляемся: что же происходит и как это остановить? И когда Православная Церковь пытается помочь государству приостановить процесс разложения общества, ей говорят: «Церковь отделена от государства» и, прикрываясь законом, продолжают творить беззаконие. Мы удивляемся, что происходит с нашими детьми, не предлагая им права выбора. Мол, вырастет ребёнок и сам выберет. Простите, а из чего выберет? Из того, что он видит по телевизору? Ведь ограничить «общение с голубым экраном» не всегда возможно, если ребёнок предоставлен сам себе. Одно дело родить ребёнка, и совсем другое — его воспитать. Кто уклоняется от воспитания детей, тот обычно так и говорит: вырастет — выберет. А дети большую часть времени проводят на улице, где процветают пьянство, сквернословие, наркомания, безразличие взрослых к хулиганским шалостям: курению, издёвкам над слабыми детьми, воровству, хамству и т.д. Может, настало время задуматься и обратиться к истокам нашей веры, ведь только вера может стать альтернативой потоку льющейся грязи на наших детей?

Суеверия, страх, малограмотность, слухи, нерешительность, разочарование...

Внесённые в заглавие этой части понятия для многих становятся весомыми причинами, чтобы усомниться в истинности Православной веры. И действительно, если некоторые крещёные люди, называющие себя православными, считают, что грехи могут быть переданы от свечи другого человека, что грехом можно «заразиться», как гриппом, то и впрямь, зачем ходить в храм? Мало ли кто поставит свечу рядом с твоей свечой? А еще многие упрямо верят в то, что якобы родственникам покойного нельзя нести гроб, иначе тем самым родственник приближает свою собственную смерть. И таких примеров — тьма! Из-за подобных суеверий и от слухов рождается страх. Плакать надо о таких «христианах», не знающих, в чём заключается суть христианства. А кто же объяснит, кто поможет? Вроде бы надо ходить в храм, но как, если ты ничего не знаешь, не знаешь, куда встать, что делать? Спрашивать как-то неудобно, все заняты. И возникает у людей психологический барьер, несмотря на то, что литература сегодня очень доступна. Придешь за помощью, советом или просто из любопытства к последователям учения любви, а в ответ на тебя, в лучшем случае, гневно посмотрят. Чего только стоят некоторые «православные» бабушки, «с любовью» принимающие людей, перешагнувших порог храма. Бабушек надо пожалеть и простить, часто они бывают не правы. Так как эти бабушки воспитаны в боготорческой атеистической стране. Не познав сути христианства, они любят поучать всех, забывая, что самое лучшее замечание — **это собственный пример**.

Что касается грубости, которые, может, кто-то и наблюдал в храмах, то это личный грех каждого, и у каждого он свой. Но хамство доктора или медицинского персонала — не причина, чтобы не получить лечение от болезни. Непорядочность милиционера — не причина, чтобы ставить ярлык на всех людях в форме. В Церковь ходят не ангелы, а такие же слабые люди, подверженные страстям, которые, борясь с грехами, преодолевая искушения, иногда, становятся святыми.

Бог у меня в душе

Бог у меня в душе — и этого достаточно, считают приверженцы такой мысли. Конечно, чувство присутствия Бога в душе заложено в каждом человеке при его рождении. Но не все люди раскрывают

Преподобный Александр Свирский чудотворец

Дважды за всю историю человечества открывался Троицный Бог телесному человеческому взору — первый раз святому Аврааму у Мамврийского дуба, знаменуя великое милосердие Божие к роду человеческому; второй раз — на русской земле святому преподобному Александру Свирскому.

Родился прп. Александр 15 июня 1448 года в селе Мандера на реке Ояти на земле Новгородской, против Островского Введенского монастыря. Назвали его Амосом. Родители его Стефан и Васса были небогатые благочестивые крестьяне, детям своим они дали христианское воспитание. Когда Амос пришел в возраст, родители захотели его женить, он же помышлял только о том, чтобы оставить мир ради спасения своей души. Рано узнал он о Валаамском монастыре и часто вспоминал о нем и, наконец, по воле Божией, встретил валаамских иноков. Долго длилась беседа их о святом монастыре, об уставе их, о трех родах жизни монашествующих. И вот, водушевленный этой беседой, задумал он идти на «северный Афон». Перейдя реку Свирь, на берегу Рошинского озера, Преподобный услышал таинственный голос, возвестивший ему, что на сем месте он создаст обитель. И свет великий осенил его. Когда он пришел на Валаам, игумен принял его и постриг с именем Александр в 1474 году. Было ему тогда 26 лет. Ревностно Александр подвизался на Валааме, изумляя суровостью своего жития самых строгих Валаамских иноков. Сначала он подвизался в общежитии, потом в безмолвии на острове, ныне именуемом Святым, и провел там 10 лет. На Святом острове доселе сохраняется узкая и сырая пещера, в которой с трудом может поместиться только один человек. Сохранилась и ископанная преподобным Александром для самого себя могила. Однажды, стоя на молитве, святой Александр услышал божественный голос: «Александр, изыди отсюда и иди на прежде показанное тебе место, на нем же возможешь спастись». Великий свет указал ему место на юго-востоке, на берегу реки Свирь. Это было в 1485 году. Там он нашел «бор красен зело, место сие было леса и озеро исполнено и красно отовсюду

и никтоже там от человек прежде живяше». Хижину свою Преподобный поставил на берегу Рошинского озера. На полверсты от него находится озеро Святое, отделенное от него Стремниной горой. Здесь он провел в полном уединении несколько лет, питаясь не хлебом, «а зелием зде растущим». Бог открыл свой светильник боярину Андрею Завалишину, а через него потом и многим людям. Обитель стала возрастать, а слава о даре прозорливости и врачевания недугов телесных и духовных, данном ее настоятелю, облетела вскоре

все окрестные земли. Народ православный еще при жизни ублажил Александра Свирского как святого.

На 23 году поселения Преподобного в пустыни большой свет явился в его храмине и он увидел трех мужей, вошедших к нему. Они были одеты в светлые одежды и освещены славою небесною «паче солнца». Из уст их святой услышал повеление: «Возлюбленный, якоже видиши в Трех Лицах Глаголющего с тобою, созижди церковь во имя Отца и Сына и Святого Духа, Единосущной Троицы... Аз же ти мир Мой оставляю и мир Мой подам ти».

На месте явления Бога-Троицы впоследствии была построена часовня, и до наших дней на этом месте содрогается душа человеческая, помышляя о близости Божией к людям Своим. В Житии преподобного Александра поражает то, что при великом изобилии поданных ему божественных посещений, он всегда оставался смиренным иноком,

желающим во всем послужить братии и приходящим в обитель простым поселянам.

За несколько лет до кончины Преподобного Бог вложил ему в сердце благу мысль создать каменную церковь в честь Покрова Пресвятыя Богородицы с трапезою. И вот однажды ночью, когда уже закладка была совершена, по окончании обычного молитвенного правила Преподобный увидел необыкновенный свет, озаривший весь монастырь, а в основании Покровской церкви, на алтарном месте в царственной славе сидела на престоле Пречистая Богородица с Предвечным Младенцем, окруженная сонмом бесплотных сил небесных. Преподобный пал лицом на землю пред величеством Славы Ея, так как не мог созерцать сияния этого невыразимого света. Тогда Пречистая Владычица повелела ему встать и утешила обещанием быть неотступною от Обители и помогать во всех нуждах живущим в ней как при жизни Преподобного, так и по смерти его.

«За год до кончины своей Преподобный, призвав к себе всю братию и объявив им, что скоро наступит время преставления его от временной сей прискорбной и многопечальной жизни в другую вечную, безболезненную и всегда радостную жизнь, назначил после себя четырех священноиноков: Исайю, Никодима, Леонтия и Иродиона для избрания кого-либо из них во игумена. Затем до самой кончины не переставал поучать свою братию богоугодному житию. Скончался же преподобный Александр 30 августа 1533 года 85-ти лет от рождения и, согласно предсмертному завещанию его, погребен был в отходной пустыни, близ церкви Преображения Господня, по правую сторону алтаря. В 1547 году он был причислен к лику святых. Мощи святого за 500 лет совершенно не тронуло тление, они полностью сохранились в том же объеме и виде, каким тело чудотворца было при жизни.

Дивный во Святых Своих Всеблагий Бог наш, прославляющий Угодника Своего во временной жизни сей, творя рукою его знамения и чудеса, благоволил и по смерти нетленное, честное и святое тело его, как великое светило, положить в Церкви Своей, чтобы оно осиявало там своими преславными чудесами».

➡ Ему своё сердце. Некоторые, загрязняя себя грехами, не стремятся к тому, чтобы омыться покаянием. Слово «покаяние» — означает не просто признание своего греха, оно предполагает непременно изменение образа мыслей и действий. Покаяние — это не констатация факта, что я — грешный человек, а конкретное действие, ведущее к изменению образа жизни. Если медлим, то мы всё более укореняемся в грехе и нам трудно его победить, как трудно вырвать дерево, имеющее глубокий корень, как трудно бывает бросить курить, когда появляется зависимость. Подобным образом человек, полюбивший грех, становится рабом своей плоти, а не рабом Божьим. Но Бог желает обитать в нас всегда — как в храме, то есть не только в душе, но и в нашем сердце, разуме, теле и жизни.

Нет времени

«Я верю в Бога, но у меня нет времени». Обычно такая причина звучит из уст людей, которые догадываются, что надо ходить в храм каждое воскресенье, но это пока не стало самым важным в их жизни. Человек, рассуждающий подобным образом, подчёркивает, что на сегодняшний день он носит христианское имя, но пока ещё не готов жить по заповедям Божиим. И, вероятно, такой человек пока не понимает, что такое Церковь, зачем она нужна и зачем собираться всем вместе? Для многих Церковь — это не собрание верующих, а место, где

можно справиться свою духовную потребность. «Это старикам делать нечего, вот они там и собираются», или: «Вот старым буду, тогда и буду ходить». Примерно такое оправдание иногда можно услышать, когда человек не ходит в Церковь. Доживёшь ли до старости, успеешь ли, и откуда такая уверенность? Между тем святой Киприан Карфагенский неслучайно произнес слова, которые стали пословицей: **«Кому Церковь не мать — тому Бог не Отец!»** У святого Иоанна Лествичника спросили, как определить — приближается ли человек к Богу или отдаляется от Него. На это он ответил: **«Верный признак заблуждения — это уклонение от церковных служб».**

Но бывает и так, что человек ходит в храм, внешне исполняет все обряды, но его взгляд, дела и слова выдают то, что сокрыто под маской благочестия. И глядя на такого «православного», люди делают вывод: лучше не ходить в храм, но жить по совести, чем соблюдать все церковные каноны и правила, фарисейски кивая на недостатки ближнего. А ещё лучше быть добрым, честным, искренним христианином.

«Пока гром не грянет — мужик не перекрестится!» Зачем дожидаться грома? Становится очевидным, что желающий — ищет возможности, а не желающий — ищет причины. По-прежнему зовут колокола людей в храмы, а Господь ждёт свободного волеизъявления детей своих.

Подготовил прот. Сергей Кударенко

Выбор жизненного пути

Годы проходят быстро. Лучше, чтобы юный не стоял в нерешительности на перекрёстке долгое время. Пусть в соответствии с призванием и любочестием он изберёт свой крест — один из двух путей — и идёт по нему, имея доверие Христу. Пусть он последует ко Христу на Распятие, если хочет возрадоваться радостью Его Воскресения. И в семейной, и в монашеской жизни есть своя горечь, но если человек живёт с Богом, то эту горечь улаживает Сладкий Иисус.

После тридцати выбрать жизненный путь уже непросто. И чем больше прожитых лет остаётся у человека за спиной, тем больше трудностей он испытывает. Юному легче приспособиться к выбранной жизни — будь

прихотей и капризов. А кому она такая нужна? И если годы упущены, то она хочет выйти замуж уже не для того, чтобы создать семью, а, главным образом, чтобы находиться под чьей-то защитой, опекой.

Замечено, что если юноша или девушка постоянно откладывают свою женитьбу или замужество «на потом», то, после того как годы ушли, он или она ищут себе пару и не находят. В юности выбирали они сами, но вот годы ушли, и их теперь выбирают другие. Поэтому я и говорю, что в создании семьи иногда необходимо немножко сумасбродства. На некоторые несущественные мелочи надо закрыть глаза, потому что не бывает такого, чтобы всё было так, как нам хочется. Как-то

то брак или монашество. Ведь взрослый человек всё меряет и щупает посредством здравого смысла. У него уже сформировавшийся характер, подобный литой бетонной конструкции, — такой не просто изменить. Погляди: люди, вступившие на путь семейной или монашеской жизни в молодом возрасте, до самой старости сохраняют детскую простоту. Я был знаком с супругами, пожившимися юными. Жена во всем — в манере говорить, в поступках — была подобна мужу. Поскольку они поженились молодыми, один из супругов перенял все привычки другого: и в речи, и в манере поведения. Но и притереться друг к другу им было легче [чем тем, кто женится поздно].

«Или в юности женись, или юным постригись» — гласит пословица. Девушке особенно важно принять решение о выборе жизненного пути до того, как ей исполнится двадцать пять лет. После двадцати пяти уже не так просто выйти замуж или уйти в монастырь, потому что девушка начинает думать о том, что будет подчиняться чужой воле. Чем старше становится девушка, тем больше у неё появляется

начался дождь, и по руслу горной реки побежала вода. На берегу стояли два человека, им надо было перейти на противоположную сторону. Один был очень умный, а другой дурачок. «Дождь кончится, — стал размышлять умный, — вода спадёт, и после этого я смогу перейти на другой берег». А дурачок ждать не стал — сиганул в воду и вброд перешёл через речку. Конечно, его одежда намочилась, но он смог попасть туда, куда хотел. А дождь, вместо того чтобы перестать, лил все сильнее и сильнее. Поток становился бурным и полноводным. И в конце концов умный так и остался стоять на своём берегу — потому что переходить через реку было уже опасно.

У некоторых людей есть большая гордость, эгоизм, и потому Бог им не помогает. Некоторые ребята из года в год приезжают на Афон, приходят ко мне в каливу и спрашивают: «Что же хочет от меня Бог, отец?» Можно подумать, что Бог испытывает в них нужду! Ни монахами они не стали, ни семью не создали. Можно подумать, что они золотые и боятся, что их — словно простую железку — используют в какой-нибудь железобетонной

конструкции! А есть и такие, что спрашивают меня: «Геронда, что мне делать: стать монахом или жениться? Скажи мне, в чем моё призвание?» — «А чего хочешь тебе самому?» — спрашиваю я. «И жениться, — отвечают, — и в монахи уйти». То есть им хочется и того и другого! Но если я выскажу им свой помысл о том, что, к примеру, их призвание — семейная жизнь и они женятся, а семейная жизнь придётся им не по душе, то потом они будут приезжать ко мне и высказывать свои претензии: «Это ты сказал, чтобы я выбрал этот путь, а сейчас я мучаюсь!»

— Геронда, как такое может произойти?

— Ну вот предположим, что призвание молодого человека — семейная жизнь, однако и о монашестве он тоже задумывается. Если, женившись, он будет невнимателен и не создаст хорошей семьи и у него возникнут проблемы, разрешать которые он будет недуховно, то лукавый поднимет против него брань помыслов. «Твоё призвание было в монашестве, — станет говорить ему враг. — Но раз ты женился, то так тебе и надо». То есть враг ни днем ни ночью не оставит такого человека в покое.

А некоторые сами не знают, чего хотят. Несколько лет назад девушка приехала сюда и начала говорить мне: «Геронда, я не могу решить, какой жизненный путь мне выбрать. Я хочу выйти замуж, но подумываю также о монашестве. Что мне делать?» — «Присмотришься, — ответил я ей, — к тому, какой путь больше по душе тебе самой, и избери его». — «Не знаю... — сказала она. — Иногда мне кажется, что больше я склоняюсь к браку. Я тебя прошу, Геронда, лучше ты сам мне скажи, что мне делать». — «Ну, — посоветовал я ей, — раз ты видишь, что больше склоняешься к браку, то тебе лучше выйти замуж, и Бог устроит твою жизнь». — «По твоему благословию, Геронда, — ответила она мне, — я так и сделаю». И вот сегодня она приходила снова. «Геронда, — говорит, — а я вышла замуж. За моряка. Хороший человек, слава Богу, не могу ничего сказать. Но маюсь я страшно. А разве не мука: шесть месяцев живем вместе, шесть месяцев — порознь. Он как уйдет в плавание — так его полгода не видно». — «Благословенная душа! — ответил я ей. — Разве не ты мне говорила, что тебе по сердцу и семейная и монашеская жизнь? Ну вот, пожалуйста: у тебя сейчас есть и одно и другое. Почему же ты не славословишь Бога за то, что Он устроил твою жизнь подобным образом?»

— Геронда, однако сегодня мы переживаем нелёгкие времена, поэтому некоторые юноши и девушки не решаются создать семью.

— Нет, это неправильная постановка вопроса. Если у них есть доверие Христу, то им нечего бояться. А годы гонений? Что, они были лёгкими? Но разве в те времена христиане прекращали вступать в брак и создавать семьи? [Наоборот —] сколько в нашей Церкви святых, которые приняли мучение вместе со своими детьми и супругами!

**По материалам бесед
с Паисием Святогорцем**

Карьера и/или призвание?

Что заложено в понятии «карьера»? На первый взгляд, оно прозрачно, понятно и не требует особых разъяснений. Вот несколько наиболее распространенных представлений о карьере.

*Карьера (от фр. *carrière*) — успешное продвижение вперед в той или иной области (общественной, служебной, научной, профессиональной) деятельности.*

Можно дать определение карьеры и с точки зрения ее как мобильного движения работника в сторону улучшения способа жизни, предоставляющего ему стабильность в социальном потоке бытия. Карьера — это процесс получения жизненно важных ценностей, благ, признательности в обществе и на рабочем месте.

Карьера — это профессиональный рост человека, увеличение его влияния, авторитета, статуса в окружающей среде, проявляющийся в его продвижении по ступеням должностной, квалификационной, материальной и социальной лестницы.

Чего нет в этих и всех прочих многочисленных определениях? Нет в них представления о том, что «карьера», и вообще любая деятельность, должны иметь отношение к *Призванию* человека (по Далю: «*Призвание*, природное расположение, наклонность, дарование, назначение, предопределение»). Подобный отрыв возник не сегодня и начал формироваться в Европе еще в эпоху Возрождения. Представления о деятельности человека все больше смещались в сторону профессионального совершенства, материальной (финансовой) цели и ценности, теряя при этом предназначенность любого человеческого деяния Богу. Человек индивидуализировался, выходил из родовой и корпоративной традиции и вытеснял в своем сознании Бога из центра на периферию. Представление о *призвании* сохранилось сегодня только по отношению к священникам и разного рода историческим личностям и творцам, выделившимся из общей массы политиков и людей, так называемых творческих профессий.

Но ведь каждый человек призывается именно Богом! Не родители, общество или государство, тем более не сам человек выбирают свое *Призвание*, а Бог одаривает каждого лишь ему назначенными дарами. Конечно, не надо думать, что здесь присутствует что-то вроде небесной канцелярии. Нет. Такой карикатурный взгляд на отношения Бога и человека пропагандировали воинствующие атеисты-просветители и их последователи. Тем более не стоит утверждать, что призвание есть нечто неотвратимое и Господь «за шиворот тащит» человека по его персональному поприщу.

Скорее, можно сказать образно так: каждый человек всей своей структурой, заложенной в нем Творцом (физиологический и психический тип, анатомический склад, восприимчивость к определенным формам и видам материальной и духовной сфер, способность творческой концентрации и энтузиазм по поводу конкретных вещей и явлений мира — именно этих, а не каких-либо других) соответствует тому или иному призванию, которое может быть реализовано посредством ограниченного набора карьер.

Вспомним, что говорит о Дарах Ап. Павел: «Дары различны, но Дух один и тот же; и служения различны, а Господь один и тот же; и действия различны, а Бог один и тот же, производящий все во всех. Но каждому дается проявление Духа на пользу...» (1 Кор. 11, 4-7). Для полноты картины и верности Истине добавим: для Бога нет ничего невозможного и Господь нередко наполняет невзрачный сосуд возвышенным и даже великим содержимым. Пусть даже для нас, наблюдающих человеков, такое распределение даров — нонсенс и несправедливость.

Можно утверждать, что молодой человек, выбирая карьеру, не выбирает *призвание*. Поэтому столь часты случаи, когда карьера не складывается из-за полного несоответствия *призвания* человека и его профессионально-карьерного выбора. Либо, когда успешная для внешнего наблюдателя карьера, является внутренней мукой ее обладателя и, в конце концов, приводит к духовному и часто физическому саморазрушению. Используем здесь музыкальную метафору: чтобы услышать «призыв» и, в соответствии с ним, верно выбрать карьеру, человеку необходимо «подстроиться», подобно музыкальному инструменту, к той мелодии, которую задал для него Творец. Чем тоньше слух человека, чем с большей силой и желанием он вслушивается и чем меньше шумы вокруг, тем точнее будет «выбор» призвания, успешнее и продуктивнее карьера.

Что подразумевает «слух», «вслушивание», «шум»? Возможно, покажется странным, но в данном вопросе все эти звучащие понятия вызывают к *тишине*. Именно она необходима, чтобы человек мог слушать и слышать внутри себя. Ведь именно «внутренний человек» получает Дары и сам одаривающий Дух наполняет наш внутренний мир, а не вещает извне. Из окружающего мира мы получаем опыт, во внешнем мире мы получаем и несем свой крест. Опыт и крест также есть часть мелодии, которую надо услышать и понять, преодолевая бесконечное множество **шумов** собственного страха, уныния и лени, общественного мнения мира сего.

На каждом этапе социальной истории человечества процесс такого «подстраивания» имел разные формы и разное содержание. Перед человеком открывались совершенно разные «наборы карьер» и социальные возможности выбора, но суть процесса всегда оставалась одной и той же, также как одним и тем же оставался Дух и Господь Бог, подающий нам Дары.

Нередко говорят и пишут такое:

«Можно ли говорить о призвании быть бочаром, когда бочки перестают делать? Можно ли говорить, что есть люди, призванные быть программистами, когда в течение тысячелетий программистов не было?»

К сожалению, такие вопросы формулируют и задают не для того, чтобы приблизиться к истине, а для облегчения участи аудитории, которая не умеет и не очень хочет думать и додумывать до конца, т.е. до глубины. Мы уже говорили, что профессиональное или «карьерное» выражение **призвания** может быть разным в пределах одного и того же исторического времени и тем более в разные эпохи. Тут важнее мотивы, цели, ценности и таланты-*дары* человека.

Бочаром становятся только потому, что есть спрос на бочки или потому, что любят работать руками, работать с деревом и металлом? Программистом становятся потому, что сейчас модно, высокая оплата, большой выбор и география вакансий или потому, что есть талант к работе с большими объемами информации, развито математическое и логическое мышление и т.д. В идеале, когда ответы на обе части вопроса в конкретной человеческой судьбе совпадают. А если нет? Ну, тогда, с одной стороны, бочки текут и программы «глючат», а, с другой, бочар и программист реализуют себя в каком-нибудь хобби (от нумизматики до запоя).

Безусловно, сегодня активно действует фактор социального времени, чей ход с каждым годом ускоряется. Структура общества и экономики требуют от людей готовности и способности время от времени менять профессию, квалификацию, место работы и прочее. Государственный аппарат и корпоративный менеджмент мало заботит вопрос о *призвании* граждан и работников. Точно также безразлично, а зачастую враждебно к нему относится общественное мнение и массовое сознание. Но для каждого конкретного человека, для его души и духа решение о *Призвании* остается актуальным, важным и болезненным.

Может ли человек напрямую обратиться к Богу, чтобы Он помог услышать призыв и выбрать карьеру? Безусловно, да. Главное из глубины и с верой. У каждого свой опыт и своя форма обращения. Душается, что здесь необходимо участие двух составляющих: молитвы и наставника. Молитва, в качестве камертона и защиты от шумов, а наставник, в качестве опытного настройщика.

р.Б. Борис Марушко

Семья как малая Церковь

Одиночество — это нестерпимая боль, противоестественная человеческой природе. Люди пытаются заглушить ее кто агрессией, кто алкоголем, кто развлечениями... Но боль не проходит.

Человек как личность реализуется в общении. Как образ и подобие Божие он раскрывается в любви к Богу и к своему ближнему. Святитель Василий Великий в одном из своих трудов говорит: «Кто не знает, что человеческое животное есть ручное и общественное, а не одинокое и дикое? Ибо ничто столь не характерно для нашей природы, как общаться друг с другом, и нуждаться друг в друге, и любить родственного нам».

Любить... Дефицит любви, как утверждают психологи, первопричина всех душевных травм, врачи им вторят, заявляя о том, что почти все известные в мире хвори тоже начинаются с дефицита любви.

Один мой знакомый, после того, как от него ушла жена, произнес поразительную фразу: «Не понимаю, чего ей не хватало? Я любил ее безБожно». Он, как и многие другие, прошел в своей «любви» мимо главного: богословие любви небесной, божественной и любви земной, человеческой основывается на истине о том, что «Бог есть любовь». Господь говорит: «Без Мене не можете творить ничесоже» (Ин. 15, 5). А это значит, для того, чтобы двоим создать семью, вначале нужно каждому принять Бога в свое сердце, принять, как нечто общее — незыблемое, на чем они начнут строить дом своей семьи.

Владыка Сергей епископ Казанский говорил: «В чем духовный смысл жизни в семье? В несемейной жизни человек живет лицевой своей стороной — не внутренней. В семейной жизни каждый день надо реагировать на то, что в семье совершается, и это заставляет человека как бы обнажаться. Семья — это среда, заставляющая не прятать чувства внутри. И хорошее, и плохое выходит наружу. Это дает нам ежедневное развитие нравственного чувства. Сама среда семьи является как бы нас спасающей. Всякая победа над грехом внутри себя дает радость, утверждает силу, ослабляет зло...» Возможно, именно поэтому создать в наши дни христианскую семью стало делом трудным, более трудным, чем когда бы то ни было.

Наш век — время подмены ценностей. Страх Божий и заповеди заменяются контрактами и философией «партнерских отношений» между супругами, которые неизбежно, рано или поздно, приводят к душевному отчуждению и одиночеству. В современной литературе, поэзии, театре, хореографии — повсеместно отражен конфликт между мужчиной и женщиной. Формируется новое поколение, которое считает такое положение вещей нормальным и естественным. В нашем безумном мире жертвенное отношение между людьми ассоциируется с чем-то нездоровым, мазохистским. Зачем нужна жертва? Есть такая фраза: сомнительна жертва, которая не становится источником полноты. Значит, Богу нужна не сама жертва, а Любовь, вдохновляющая на нее. Такая жертва — всегда возрастание. Отказываясь от какой-то части себя, мы будто на время умираем. Но на самом деле умираем не мы, а лишь та «сладкая» часть нашего эго, с которой мы сроднились, привыкли считать неотъемлемой. И нас это не разрушает, а напротив, обновляет и укрепляет.

В кругу семьи возможности самореализации и духовного роста поистине безграничны: с работы, которая нас не устраивает, можно уволиться, со строптивым соседом перестать общаться, но в семье, в общении с близкими людьми, наши сердца, словно острые камни, шлифуются, души перемалываются, делаясь более тонкого помола.

Христианская семья патриархальна по своему укладу. В настоящей православной семье у всех ее членов единая вера, общая цель и интересы. Многие люди задумываются сегодня о месте семьи в их жизни и о своих способностях к семейному строительству. Ищут примеры для подражания, пытаются найти ответы на свои вопросы. Семейная жизнь, как и монашество, — это тоже христианский труд, тоже путь спасения души. Поэтому помочь христианской семье действительно стать «малой церковью» — одна из самых важных задач нашего времени.

Семья как малая Церковь, становится и малым ковчегом спасения. На примере нашего Троицкого собора мы видим, как дети, посещающие воскресную школу, приводят своих родителей в храм Божий, а позже эти родители подготавливают и приводят своих

отцов и матерей к первым в их жизни исповеди и причастию.

Что же дает нам право называть семью малой Церковью и проводить прямые сравнения этой, казалось бы, частной области жизни мужчины и женщины с Богом установленным Ковчегом спасения, Главою которого является Сам Господь? В Посланиях святого апостола Павла выражение «домашняя церковь» встречается неоднократно. Основополагающий принцип созидания Церкви заключен в словах Спасителя: «Истинно также говорю вам, что если двое из вас согласятся на земле просить о всяком деле, то, чего бы ни попросили, будет им от Отца Моего Небесного, ибо, где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них» (Мф. 18, 19-20). Но в равной степени этот принцип можно отнести и к семье. Также и слова преподобного Иоанна Дамаскина о Пресвятой Троице — Отце и Сыне и Святом Духе: «Они соединяются... не так, чтобы сливались, но так, что тесно примыкают — Один к Другому, и имеют взаимное проникновение без всякого слияния и смешения», — можно отнести и к христианской супружеской паре, имея в виду духовную, душевную и телесную область взаимодействия мужа и жены. Поэтому у нас есть все основания проводить аналогию между Церковью и семьей.

Брак получает благодатную силу не только потому, что он венчан в Церкви священником, а еще и потому, что люди вместе причащаются, вместе живут единой церковной жизнью. И все же, для того, чтобы семья по-настоящему стала домашней церковью, недостаточно ее пребывания в неразрывной связи с храмом и причащения Святых Тайн, в ней должен появиться некий внутренний благочестивый уклад: совместная молитва, сильное соблюдение постов, семейное проживание церковных праздников, способность ежедневно находить повод для сердечного света и радости. У о. Владимира Воробьева есть замечательная мысль: «Семья имеет свое начало на земле и имеет свое вечное продолжение в Царствии Небесном».

*«Есть Бог, есть мир, они живут вовек,
А жизнь людей — мгновенна и убога.
Но все в себе вмещает человек,
Который любит мир и верит в Бога».*

р.Б. Татьяна Зелинская

Возлюбленные братья и сестры!

Редакция газеты «Троицкий собеседник» планирует увеличить количество страниц и частоту выхода нашего издания. Мы надеемся и верим, что дело проповеди Слова Божьего, миссионерская помощь ближнему важны для вас, как для всякого православного человека. Просим ваших молитв и поддержки, и объявляем подписку на сбор пожертвований для развития газеты.

Обращайтесь к ответственному редактору прот. Сергию Кударенко либо редактору Борису Марушко

Троицкий Молодежный Центр

Хватит сидеть дома и вспоминать о Церкви по воскресениям!

Призываем всех молодых прихожан нашего собора в возрасте от 15 до 35 лет, всерьез заняться малым доброделием, паломническими походами, общением с единомышленниками и духовным образованием

Духовник Центра прот. Сергей Кударенко
Контакты: Димитрий 063 670 2898, Борис 050 190 2393